

⁴⁸ЦДІАК України. – Ф. 317, оп. 1, д. 5723; д. 5728; Ф. 385, оп. 1, д. 2945.

⁴⁹ЦДІАК України. – Ф. 349, оп. 1, д. 31^a.

⁵⁰Там же. – Л. 48.

⁵¹Там же.

⁵²Нелипович С. Г. Переселение немцев из Восточной Пруссии в Россию: «вольноопленные», или заключение восточнопрусских немцев в России (1914–1917 гг.) // Миграционные процессы среди российских немцев: историч. аспект (мат. междунар. науч. конф.). – М., 1998. – С. 173.

Надійшла до редколегії 24.02.05

М. Э. Кавун

Днепропетровский национальный университет

АДАМ ГУММЕЛЬ И ФОРМИРОВАНИЕ САДОВО-ПАРКОВЫХ КОМПЛЕКСОВ ЕКАТЕРИНОСЛАВА (первая половина XIX в.)

На основі вивчення неопублікованих архівних джерел та літератури проаналізовані основні тенденції формування садово-паркових комплексів Катеринослава першої половини XIX ст. Поставлене та розглянуте питання про внесок німецького «вченого садівника» Адама Гуммеля у розвиток Катеринославського казенного саду та міста в цілому. Зроблені висновки щодо результативності спроб комплексного моделювання природного середовища в процесі урбанізації на прикладі початкового етапу історії Катеринослава.

Проблемы формирования растительной среды в городской структуре населенных мест юга Украины XVIII–XIX вв. не относятся к числу наиболее исследованных. Лучше всего изучена история формирования садово-парковых ансамблей Крыма, однако усадебные комплексы большей частью исследуются как самоценный культурологический объект. Отдельный компонент – история научно-исследовательских природных учреждений, к примеру Никитского ботанического сада. История садово-парковых комплексов в структуре городов фрагментарно представлена на страницах историко-краеведческих изданий, где основное внимание сосредоточено на их рекре-

ационных функциях. Интересным представляется подход, исследующий историю садово-парковых комплексов в городах непосредственно как «моделирование» органической природной среды и в то же время как одну из ипостасей формирования раннемодерной и современной урбанистической среды.

Процесс формирования городской среды в городах российского Причерноморья конца XVIII – начала XX вв. характеризуется значительным влиянием (но не всегда преобладанием) «внешнего», организующего имперского государственного фактора. Некоторая «искусственность» в развитии городов Южной Украины, характерная для раннемодерного периода их истории, на наш взгляд, может быть адекватно понята и воспринята только в свете социальных и эстетических представлений эпохи Просвещения, которые в разной степени «причастны» к возникновению городских центров и к «заданности» характеристик динамики их дальнейшего развития. Этот тезис достаточно ярко иллюстрируется изучением процесса формирования садово-парковых комплексов в структуре городов, где к собственно проблемам взаимодействия естественной и урбанистической сред прибавляется фактор доминирования присущих эпохе определенных представлений о структуре и предназначении сада и парка, основанных на «игре» естественности и искусственности (наиболее ярко выраженный в концепции «английского парка»). Реализация таких представлений, противоречивых по самой своей сути, предполагающих напряженную игру ума творца и энергию проводника / проводников этих идей в жизнь, в ходе урбанизации юга Украины процесса, характеризующегося и без того «критической массой» противоречий, привела на практике к интересным результатам, появлению новых оригинальных культурно-исторических и урбанистических форм.

Цель данной статьи – выявить характерные особенности трансформаций растительной среды в процессе становления городского организма – Екатеринослава на примере деятельности немецкого садового мастера Адама Гуммеля в первой половине XIX в. Для этого необходимо решить следующие задачи: 1) реконструировать основные вехи жизненного пути и деятельности А. Гуммеля; 2) проследить результаты его инициатив для развития садово-парковых комплексов Екатеринослава, и, в более широком контексте, эволюции пространственной среды и культурно-исторического облика города.

Новый губернский город Екатеринослав с начала XIX в. переживал сложный период стагнации, сопровождавшейся медленной адаптацией и конституированием городских форм. Полицентризм, присущий городской структуре Екатеринослава этого периода, как на топографическом, так и на социокультурном уровне (кризис и едва ли не распад (хочется употребить термин «деконструкция») первично заданной установки на целостность, монолитность, в архитектуре – принцип ансамбля), нашел свое выражение и в структуре садово-парковых комплексов. Обширная озеленительная программа, предусмотренная основными градостроительными документами (план Старова 1792 г. и план Гесте 1817 г., а также план нагорной части 1834 г.), осуществилась лишь фрагментарно. Программа, целью которой являлось формирование садово-паркового ансамбля города как одного из ведущих элементов городской структуры, не была реализована. Имеются основания считать, что первоначальными планами предполагалось превратить весь город в единый ансамбль, а не в сеть разрозненных, хотя и тесно связанных между собой комплексов. Процесс фрагментации в растительной среде Екатеринослава выразился в том, что уже в первой четверти XIX в. в городе обнаруживают себя лишь несколько (фактически два) сформировавшихся садово-парковых комплекса. Оба этих комплекса (нижний и верхний, прообразы современных парков Л. Глобы и Т. Шевченко, «на горе» и в низинной части, возле озера), восходят к деятельности Лазаря Глобы, однако с образованием Екатеринослава в них все более начинает доминировать искусственная природа. Фруктовый сад Л. Глобы «на горе» уже в начале-середине 1790-х гг. успешно (что подтверждается комплексом источников) трансформировался в пейзажный английский парк, ставший частью дворцово-паркового ансамбля резиденции Г. А. Потемкина. «Нижнее владение» Глобы – фруктовый сад, несмотря на смерть хозяина, сохранил свою «специализацию»: на рубеже XVIII – XIX вв. здесь продолжали расти фруктовые деревья и (по некоторым сведениям) существовал питомник ворсильных шишек для суконной фабрики. Однако уже в первой половине столетия эта территория была постепенно преобразована в многоуровневый садово-парковый комплекс, включавший Ботанический сад, регулярный парк, рассадник саженцев и школу садовников, в 1842 г. получившую официальный статус Екатеринославского училища садоводства второго разряда. Едва ли не основным фактором пере-

численных трансформаций явилась фигура екатеринославского садовника Адама Гуммеля, немца по происхождению.

Гуммель и поныне в краеведческой литературе (за её пределы имя его, к сожалению, не распространилось) занимает место «полуанекдотического персонажа». Восприятие исследователями фигуры Гуммеля имеет аналогию с восприятием деятельности его современника, губернатора А. Я. Фабра, образ которого в массовом сознании на сегодня отчетливо пребывает все еще где-то на границе мифологичности и документальной осязаемости (хотя, справедливости ради, следует отметить, что движение наблюдается в сторону от мифологического к рациональному, базирующемуся более на документальных, нежели на нарративных источниках¹).

Основные сведения об Адаме Гуммеле в историко-краеведческой литературе насчитывают несколько строк и один полуанекдотический рассказ о посещении его сада американцами-квакерами. Эти факты многократно повторены в различных изданиях, постепенно видоизменяясь и обрастая искажениями² (даже фамилия Гуммель иногда передается как Гумтель или Тумиль). Единственным исключением является труд И. А. Акинфиева «Растительность Екатеринослава в первое столетие его существования» (1889), где несколько страниц посвящено деятельности Гуммеля и работе Екатеринославского училища садоводства³. И. А. Акинфиев основывался исключительно на местных источниках, поэтому, с одной стороны, приведенные им нарративные материалы чрезвычайно интересны, с другой – датировка жизни и деятельности Гуммеля нуждается в пересмотре.

Местные источники крайне скудны: несколько материалов нарративного характера из «Екатеринославского юбилейного листка» (1887)⁴, а также предания, упомянутые И. А. Акинфиевым (1889). Существенно расширить круг источников по данной теме дает возможность обнаруженный и исследованный нами в 1999 и 2001 гг. в Российском историческом архиве в Санкт-Петербурге (РГИА) обширный корпус документов, касающийся истории Екатеринославского Казенного сада и других садово-парковых комплексов Екатеринослава 1800-х – 1840-х гг. Несколько десятков документов – деловая переписка, материалы личного характера, статистические и картографические материалы – позволяют осветить жизненный путь Адама Гуммеля и его вклад в формирование Екатеринославского казенного сада.

Адам Андреевич Гуммель (Adam Hummel)⁵ являлся главным садовником (Obérgartner) Екатеринославского казенного сада с 1807 г. Окончил он свое пребывание на этой должности не ранее августа 1844 г.⁶ Дату рождения А. Гуммеля установить пока не удалось. Умер в 1848 г. от холеры (по данным И. А. Акинфиева)⁷.

И. А. Акинфиев отмечает, что Гуммель происходил из немецкого города Майнгейма на Рейне⁸. В архивных документах происхождения Гуммеля не объясняется, лишь кратко фиксируется «немец». К сожалению, имеющиеся на сегодня источники не дают возможности даже фрагментарно осветить основные вехи жизни Гуммеля до назначения в должность главного садовника Екатеринославского казенного сада. В июле 1844 г. в одной из записок, посвященной делам в Екатеринославском казенном саду, указывалось, что «главный садовник Гуммель не знает русского языка»⁹.

В каком состоянии застал Гуммель «растительность Екатеринослава»? В 1795 г. ниже (по отношению к горе) имение Л. Глобы (т. н. «Верхний» сад¹⁰) после смерти владельца переходит в казну, в ведение суконной фабрики (до 1805 г.). В 1805 г. император повелел обратить «принадлежащий Екатеринославской фабрике сад для разведения разсадника полезных дерев, дабы можно было снабждать оными Новороссийский край»¹¹. В следующем, 1806 г., император утвердил доклад министра внутренних дел «О Екатеринославских садах и о разведении дерев в оных»¹², который содержал регламентации относительно их дальнейшего развития¹³. Основные идеи: «1. Обратить для употребления... оба сада, в Екатеринославле находящиеся, с тем, чтобы один из них, по рассмотрению местного Начальства, обращен был в гулянье для обывателей городских; а другой для учреждения плантаций шелковичных, сладких и горьких каштанов, акаций, Итальянской осокори (*Peuplier d'Italie*) и некоторых Американских скорорастущих и тамошнему климату свойственных, равным образом и дерев фруктовых лучших родов. 2. Отростки дерев сих давать безденежно всем желающим разводить их, а особливо казенным поселянам; посредством чего нечувствительно успеть можно в распространении садов и разных полезных дерев»¹⁴. На содержание обоих садов тогда же выделено 3000 руб. в год. и 1800 руб. одновременно на выписку и покупку деревьев и семян, приготовление инвентаря и починку ограды.

В 1817 г., когда был утвержден генеральный план Екатеринослава работы Вильяма Гести (шотландец по происхождению, в русской

транскрипции – Гесте), возникла необходимость стимулировать развитие садово-парковых комплексов Екатеринослава. С этой целью император утвердил проект, предложенный главным судьей Конторы опекунов иностранных поселенцев (находилась в Екатеринославе) С. И. Контениуса: 1) оставить нижний Потемкина сад в пользовании города; 2) в верхнем учредить училище садоводства с питомником фруктовых и лесных деревьев, кустарников, кормовых и растительных трав; 3) присоединить к одному из садов Монастырский остров (22 десятины леса) и часть пустопорожней земли; 4) все эти учреждения подчинить ведению особого Комитета под председательством гражданского губернатора¹⁵. (Екатеринославский Помологический комитет действовал с 1817 по 1843 г. С 1820 г. его бессменным президентом являлся генерал И. Н. Инзов)¹⁶.

К этому времени, следуя определенной логике, И. А. Акинфиев относит приглашение на должность главного садовника А. Гуммеля¹⁷. В действительности, как свидетельствуют архивные документы, тот уже находился в этой должности с 1807 г. (см. приложение). В любом случае, с конца 1810-х гг. начинается самый активный и плодотворный период развития Екатеринославского казенного сада под руководством Гуммеля. Динамику трансформаций этого уголка Екатеринослава и роль личности «ученого немца» Гуммеля достаточно ярко фиксируют документы, приведенные в приложении.

Приведем также довольно широкую характеристику А. Гуммеля и результатов его деятельности (в первую очередь для немецких колонистов в Новороссии), сделанную И. А. Акинфиевым: «Этот замечательный садовник, по словам лично знавших его, в продолжение более тридцатилетнего своего управления садом сделал из сада то, что он считался одним из лучших во всей Новороссии. Система Гуммеля состояла в том, что он в широких размерах разводил школы и к ежегодно насаженным дичкам делал в большом количестве прививки хороших сортов. Когда таким образом все пространство сада было обращено под питомники, Гуммель обратился к тому же Контениусу за содействием освободить сад от излишних насаждений. Контениус, как заведующий немецкими колониями во всем крае, издал распоряжение, чтобы всякий колонист приобрел из Екатеринославского сада по 5 деревьев для посадки их в своем имении. «Тогда», говорит г. Зее, «в одну весну к саду приехали десятки подвод из разных колоний Екатеринославской и Таврической губерний и це-

лыми сотнями увозили из него саженцы; почему и теперь почти все немецкия колонии имеют у себя хорошие сады»¹⁸.

В 1837 г. с учреждением в России Министерства государственных имуществ Екатеринославский казенный сад был передан в его ведение. В 1842 г. в Екатеринослав из Полтавы было переведено училище садоводства, названное «Екатеринославским училищем садоводства второго разряда» (действовало до 1858 г.)¹⁹.

В 1842 г. Екатеринославский казенный сад, вместе с училищем садоводства, характеризовался такими данными: 1) при саде состояло 27 казенных и 7 помещичьих учеников, кроме того, смотритель, садовник, помощник его и три человека садовых работников – всего 40 человек; 2) в саду находилось «фруктовых и других деревьев всего: маточных 96590, сеянцов 94. 900 и особо годных к продаже 39800. Сверх того семен: огородных 20 сортов, цветочных 30 сортов»²⁰.

Адам Гуммель, «в награду отлично-усердной службы», неоднократно удостоивался Высочайших пожалований. Например, в 1839 г. он получил 1000 руб. ассигнациями из казначейства²¹. В последний раз (по имеющимся в нашем распоряжении архивным источникам) Адам Гуммель фигурирует в своей должности главного садовника в августе 1844 г. После этого с августа 1846 г. в документах упоминается как старший садовник Вильгельм Штатс (Статс)²².

О последних годах жизни и обстоятельствах смерти А. Гуммеля нам известно очень немного. Неизвестно и место его захоронения. И. А. Акинфиев приводит в 1889 г. такие данные: «По словам Анны Семеновны Гуммель, вдовы от младшаго сына садовника А. Гуммель, последнему в начале жилось не хорошо в Екатеринославе, к концу же, т. е. в сороковых годах, он пользовался большими удобствами и почетом и неоднократно удостоен был Высочайших подарков: так еще и теперь сохранились у ея детей золотые часы – подарок Императора Александра I. В последние два три года он по старости не заведывал уже садом и умер 75 лет от холеры, бывшей в 1848 году»²³.

И. Н. Инзов, ходатайствуя о выплате А. Гуммелю единовременного пособия 1000 руб. ассигнациями, заметил о Екатеринославском Казенном саде, что «сад тот был и есть единственным источником для разведения в тамошнем Крае садов»²⁴. Уже после смерти Гуммеля, по данным А. Скальковского, в 1848 г. в саду находилось 31094

фруктовых и 192837 лесных деревьев, 23438 кустарников; 569 сортов цветочных и оранжерейных растений в количестве 5642 экз.; 71 сорт огородных растений и 27 сортов торговых, лекарственных, масличных и красильных растений в количестве 1936 экз.²⁵

После кончины Адама Гуммеля Екатеринославский Казенный сад довольно быстро пришел в упадок (хотя училище садоводства просуществовало еще около десяти лет). Сухие строки деловой переписки сохранили еще одну коллизию: Гуммель-старший, вероятно предвидя незавидную судьбу своего детища, пытался в 1838 г. сделать своим официальным «наследником» Гуммеля-младшего – сына Лаврентия, определив его на должность «Смотрителя сада»²⁶. К тому времени он был уже «письмоводителем» Помологического Комитета с 1834 г. Эта попытка Адама Гуммеля не увенчалась успехом. Ему было отказано по той причине, что уставы государственной службы не предусматривали подобную преемственность в рамках семейства.

В 1858 г. с упразднением училища садоводства его территория разделяется на две части – Техническую и Городскую, для сдачи каждой из них в аренду частным лицам. Верхняя и западная части Технического сада разбиваются на несколько участков и продаются частным лицам. Оставшаяся часть Технического сада сдается в аренду. В 1862 г. участок лесной балки продан бывшему учителю Екатеринославского училища садоводства А. П. Зосимовичу за 450 руб. Новый владелец тогда же засеял его семенами акации²⁷. И наконец, в январе 1869 г. высочайше утверждено предположение Комитета министров о передаче с 1870 г. в распоряжение города Екатеринослава оставшейся непроданной части сада в 10 дес. 1296 квадр. саж. В дальнейшем часть эта получила название Городского сада.

Раннюю историю Екатеринослава можно представить в виде противостояния искусственной и естественной природы («вживание», «приживание» первично заданной константной модели городского организма в качественно отличную, неоднородную природную и культурную среду). Следуя такому представлению, трансформации растительной среды под воздействием антропогенного фактора можно рассматривать как действенную модель (одну из моделей) реконструкции ранней истории города.

Труды англичанина Вильяма Гульда в сооружаемой резиденции Г. А. Потемкина в Екатеринославе (конец 1780-х – начало 1790-х гг.)

представляют собой первый опыт построения садово-паркового комплекса на территории Екатеринослава. Опыт, безусловно, удачный. И в то же время негативное влияние нескольких факторов не дало этому эпизоду преобразоваться в тенденцию. Потемкинский сад уже к 1810–1820-м гг. превратился по сути в лес (а ведь пейзажный парк лишь визуально вызывает аналогии с дикой природой – за этим стоит кропотливый труд садово-паркового архитектора, «конструирующего», «моделирующего» дикую природу, исходя из определенных представлений). «Конструкция» Гульда все же распалась, как и вся конструкция центра города на горе (распалась, чтобы вновь сконструироваться во второй половине XIX ст., впрочем на отличных социэкономических основах, но с сохранением преемственности, «заданности» культурно-символических основ). Эпицентром урбанистического напряжения становится прибрежная часть города, где в первой половине XIX ст. все более интенсивно проявляют себя екатеринославские экономические, социальные и культурные структуры. Здесь же формируется и садово-парковый комплекс (Казенный Сад), который, несмотря на все последующие трансформации, сегодня отвечает первоначально заданной конструкции. Создателем этого ансамбля явился немец Адам Гуммель. Моделируя на территории фруктового сада казака Лазаря Глобы, к тому времени начинавшей утрачивать признаки культивации, садово-парковый узел (Ботанический сад, парк, рассадник плодовых деревьев), Гуммель, возможно, не мог представлять действительное значение своих инициатив для характера развития Екатеринослава в целом.

Детище Гуммеля стало первым константным результатом комплексного моделирования дикой природы в урбанистической среде Екатеринослава. Собственно деятельность Гуммеля в Екатеринославе протекала параллельно формированию раннемодерной урбанистической среды. «Эпизод» с Екатеринославским казенным садом может служить косвенным подтверждением гипотезы о формировании городской среды Екатеринослава не в самом конце XIX ст., на современных, индустриальных основах, а несколько раньше, в первой – третьей четверти XIX ст. Екатеринославский Казенный Сад качественно кардинально отличался от сада Лазаря Глобы, и в то же время вторжение индустриальной, современной урбанистической среды в 1850-1860-х гг. нарушило его целостность (правда, не уничтожило

совсем и впоследствии трансформировало в рекреационный центр индустриального Екатеринослава).

Адам Гуммель являлся основным проводником идеей развития садово-парковых комплексов Екатеринослава, заложенных в императорских указах 1805, 1806 и 1817 гг., на протяжении всей первой половины XIX в. Благодаря его деятельности, были выполнены основные задачи, сформулированные в этих актах. В Екатеринославе впервые сформировался устойчивый садово-парковый комплекс (Екатеринославский казенный сад), выполнявший наряду с хозяйственными культурно-эстетические и рекреационные функции. В конечном итоге, деятельность Адама Гуммеля, как и его соотечественника А. Я. Фабра, способствовала конституации культурно-исторических форм Екатеринослава в соответствии с первоначально заложенным концептом «города-сада», порожденным просвещенческими ассоциациями. Дальнейшие исследования данного круга проблем, с нашей точки зрения, связаны как с расширением круга источников, так и с открытием новых теоретических горизонтов изучения урбанистических практик на пространстве российского Причерноморья XVIII – XIX вв.

Примечания

¹См.: Чернов Е. А. Новые материалы к реконструкции биографии А. Я. Фабра / Е. А. Чернов, А. В. Огородник // 3 минувшини Подніпров'я / Упоряд. В. М. Бекетова. – Д., 1995. – С. 87-95; Лазебник В. И. В знак признательности «Екатеринославскому Ришелье» / В. И. Лазебник, М. Э. Кавун // Наше місто. – 2003. – 18 черв.

²Справочная книга «Весь Екатеринослав». – Екатеринослав: Издание Л. И. Сатановского, 1913. – С. 129-130; Стародубов А. Ф. Память истории: г. Екатеринослав (г. Днепропетровск) по литературе и воспоминаниям / А. Ф. Стародубов, В. В. Самодрыга, С. С. Иванов. – Д., 2001. – С. 175; Мороз В. С. Зелені шати Січеслава // Свята справа: Інформац.-публіцист. альм. – Д., 2003. – Вип. 1-6. – С. 233; Мороз В. С. Літопис парку Лазаря Глоби // Свята справа: Інформац.-публіцист. альм. – Д., 2003. – Вип. 1-6. – С. 309-310; Буряк В. В. История создания английского парка Г. Потемкина в Екатеринославе // Воронцовы и Англия: Материалы IV Крым. междунар. Воронцов. науч. чтений. – Симф., 2002. – С. 16.

³Акинфиев И. Я. Растительность Екатеринослава в конце первого столетия его существования. – Екатеринослав, 1889. – Ч. 1. – С. 32-39.

⁴Рындовский Н. [Воспоминания] // Екатеринославский юбилейный листок. Апрель-май 1887. – Екатеринослав, 1887. – С. 41–42.

⁵Отчество Гуммеля дается по книге И. А. Акинфиева (Акинфиев И. Я. Указ. соч. – С. 32), т. к. в архивных документах он упоминается исключительно как Адам Гуммель (в т. ч. и автографы).

⁶Согласно имеющимся в нашем распоряжении документам, последний раз А. Гуммель упоминается в должности главного садовника в августе 1844 г. (Российский государственный исторический архив [РГИА]. – Ф. 398, оп. 3, д. 390, л. 348). Отчет о состоянии Екатеринославского казенного сада от 4 февраля 1847 г. подписал «Ученый садовник Екатеринославского училища садоводства» Вильгельм Статс (РГИА. – Ф. 398, оп. 3, д. 390, л. 385 об.). Однако неизвестно, замещал ли он Гуммеля или это новое название главной должности. Скорее всего, Гуммель уже вышел в отставку. В литературе общепринятой датой пребывания Гуммеля в должности главного садовника являются 1817–1848 гг. (см. , например: *Справочная книга «Весь Екатеринослав»*. – Екатеринослав, 1913. – С. 130; *Стародубов А. Ф.* Память истории: г. Екатеринослав (г. Днепропетровск) по литературе и воспоминаниям / А. Ф. Стародубов, В. В. Самодрыга, С. С. Иванов. – Д., 2001. – С. 175; *Мороз В. С.* Литопис парку Лазаря Глоби // Свята справа: Інформ.-публіцист. альм. – Д., 2003. – Вип. 1–6. – С. 309).

⁷Акинфиев И. А. Указ. соч. – С. 33. Новые архивные документы, к сожалению, не содержат на этот счет каких-либо сведений.

⁸Акинфиев И. Я. Указ. соч. – С. 32. Вероятно, современный г. Мангейм земли Баден-Вюртемберг (ФРГ), расположенный на р. Неккар в нескольких километрах от впадения последней в Рейн.

⁹РГИА. – Ф. 398, оп. 3, д. 390, л. 358 об.

¹⁰Лазарь Глоба владел двумя участками, где насадил фруктовые сады: на горе, прозванной потом Соборной (современная северо-западная часть парка Шевченко), включая прибрежную часть, и в подгорной части, на месте современного парка Л. Глобы. Впоследствии возникла некоторая путаница в названиях, связанная с тем, где располагать визуальный центр координат. В целом ряду изданий сады называются Верхний и Нижний, но по течению Днепра – Верхним будет сад на месте парка Глобы, а согласно размещению центра города на горе – Верхним называется сад на месте парка Шевченко. Официально сады именовались в первой половине XIX в. согласно течению Днепра.

¹¹Текст воспроизводится по: Полное собрание законов Российской империи. – С.Пб., 1830. – Т. 29. – С. 690. – Далее: ПСЗРИ.

¹²ПСЗРИ. – Т. 29. – № 22241. – С. 690–691.

¹³У И. А. Акинфиева информация из двух документов ошибочно сведена в один, датированный 1805 г. (Указ. соч. – С. 30–31).

¹⁴ПСЗРИ. – Т. 29. – № 22241. – С. 690.

¹⁵Акинфиев И. Я. Указ. соч. – С. 31.

¹⁶В исторической и краеведческой литературе (начиная с А. Скальковского) Помологический комитет часто называется обществом, а И. Н. Инзов его президентом, что не соответствует действительности (см, например: Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. – О., 1853. – Ч. 2: Хозяйственная статистика Новороссийского края. – С. 170–171); Фоменко А. К. Міський сад – парк ім Глоби // Дніпропетровськ: минуле і сучасне: Оповіді про пам'ятки культури Катеринослава-Дніпропетровська, їх творців і художників. – Д., 2001. – С. 243; Мороз В. С. Літопис парку Лазаря Глоби // Свята справа: Інформац.-публіцист. альм. – Д., 2003. – Вип. 1-6. – С. 309). Это было официальное учреждение, заведовавшее екатеринославскими садами, а впоследствии одним только Казенным. И. Н. Инзов во всех документах называется его Председателем. Также неверно считается, что Комитет был упразднен с подчинением Екатеринославского казенного сада Министерству государственных имуществ в 1837 г. В действительности Комитет просуществовал до 1843 г. и упразднен указом императора Николая I от 9 февраля 1843 г. (РГИА. – Ф. 398, оп. 3, д. 390, л. 215 об.).

¹⁷Акинфиев И. Я. Указ. соч. – С. 32.

¹⁸Там же. – С. 32.

¹⁹Там же. – С. 34.

²⁰РГИА. – Ф. 398, оп. 3, д. 390, л. 103.

²¹Там же. – Л. 60.

²²Упоминается у И. А. Акинфиева как Стац, по его же данным, которые мы не можем подтвердить или опровергнуть, был главным садовником Екатеринославского сада около года, в дальнейшем являлся университетским садовником в Харькове и умер около 1887 г. (Акинфиев И. А. Указ. соч. – С. 37).

²³Акинфиев И. А. Указ. соч. – С. 33.

²⁴РГИА. – Ф. 398, оп. 3, д. 390, л. 41 об.

²⁵Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. – О., 1853. – Ч. 2: Хозяйственная статистика Новороссийского края. – С. 171.

²⁶РГИА. – Ф. 398, оп. 3, д. 390, л. 18–18 об., 50–55 об.

²⁷Будущая Монастырская роща или лес. В 1869 г. участок земли в балке с насаждениями передан А. П. Зосимовичем в дар епархиальному ведомству для устройства женского монастыря (Акинфиев И. А. Указ. соч. – С. 39). Тихвинский монастырь существовал до 1920-х гг., восстановлен в середине 1990-х гг.

ДОКУМЕНТ 1

Все вообще роды фруктовых и не фруктовых деревьев и иностранных кустарников состоят в Екатеринославском Казенном Саду из следующих 945 Специи и именно:

Яблонь.	210	Сортов
Груш.	202	
Абрикосов.	10	
Персиков.	2	
Французских слив.	40	
Шпанских вишень и черешень.	50	
Миндалей.	3	
Воложских Орехов.	4	
Инжиров.	3	
Айвы.	2	
Мушмалы.	1	
Виноград.	14	
Смородины.	5	
Крыжовник.	30	
Малины.	5	
Клубника.	2	
Шелковицы.	4	
Разных иностранных и здешних растений.	238	
Оранжерейных растений	120	
	<hr/>	
	Итого	945

РГИА. – Ф. 398, оп. 3, д. 390, л. 37. – Без подписи. – Таблица не датирована. Помещена после описания «Екатеринославский казенный сад», составленного С. Р. Брейтенбахом и Л. Ждановым (1837).

*Здесь и далее архивные документы приводятся на языке оригинала, в современной орфографии буквы «Ѣ» «Ѥ» заменены на «и» и «е» соответственно, твердый знак в конце слов убран. Пунктуация полностью сохранена в соответствии с оригиналом.

ДОКУМЕНТ 2

**Доклад управляющего департаментом
Министру государственных имуществ по ходатайству
И. Н. Инзова о выдаче пособия А. Гуммелю (1839)**

*Доклад по 3 Департаменту Государственных Имуществ.
Отделение 11^е
12 Апреля 1839 г.
№ 2145*

О награждении садовника Екатеринославского казенного сада.

Помологический Комитет из уважения к трудам и полезным занятиям Садовника Екатеринославского казенного сада Адама Гуммеля, вошел с представлением к Председателю сего Комитета Главному попечителю об иностранных поселенцах Южного Края России о награждении его Гуммеля единовременною выдачею годового оклада получаемого им жалованья. Занимая должность Садовника Екатеринославского сада сряду около 30 лет, он при доброй нравственности и опытности в садоводстве, // с особенною и неутомимою деятельностью, постоянно занимается исполнением своих обязанностей. Сад, расположенный на пространстве 36 десятин и состоявший, до определения Садовником Гуммеля, из небольшого токмо количества диких деревьев и кустарников, ныне доведен до возможной степени совершенства, так, что, не смотря на предшествовавшая суровыя зимы и сильныя летняя засухи, в нем находится более 900 видов разных фруктовых деревьев; кроме маточных отличнейших пород деревьев, коих число // простирается до 22,000. Там разведены древесные питомники виноградники и школы растений, из которых ежегодно отпускается в продажу от 15 до 20 т. штук и выручается ежегодного дохода до 5 т. руб. и более. Разведением в саду большого количества лучших пород деревьев и кустов и обучением садоводству казенных и частных учеников, садовник Гуммель доселе служит одним из ревностнейших споспешествователей к распространению в Новороссийском крае улучшеннаго садоводства. //

Генерал от Инфантерии Инзов, соглашаясь на таковое представление Комитета и удостоверяя с своей стороны, что ему лично известны, как усердие и деятельность садовника Гуммеля, так и влияние его на садоводство тамошняго края, ходатайствует пред Вашим Сиятельством о награждении его согласно с представлением Помологическаго Комитета годовым окладом жалованья, составляющим 1000 руб., присоединяя, что по недостаточному состоянию Гуммеля, единовременная награ-

да сего // рода послужит ему значительным пособием, которое он вполне заслуживает после тридцатилетнего усердного служения.

Справка.

1., Садовник Екатеринославского казенного сада Гуммель получает в год жалованья 1000 р. из доходов сада, поступающих от продажи растений и плодов и процентов с капитала 10 т. руб., принадлежащего саду и внесенного в приказ Общественного Призрения для приращения процентами.

2^е., Из дел о Екатеринославских садах между // прочим, видно что Гуммель определен в должность садовника в 1807 году. В разные времена он был награжден серебряною и золотою медалями и ВЫСОЧАЙШИМИ подарками, именно драгоценным перстнем и часами.

Имея в виду что рекомендация о заслугах садовника Гуммеля, делаемая ближайшим его Начальством, подтверждается также сведениями имеющимися в делах о Екатеринославских садах, и что отзывы о нем как за прежнее время доверенных // лиц, так и командированных в разные Губернии от Министерства Государственных Имуществ Статского Советника Брейтенбаха и Тит. Сов. Жданова, все без изъятия свидетельствуют об усердии и деятельности Гуммеля, Третий Департамент Государственных Имуществ и с своей стороны находит весьма справедливым наградить садовника Гуммеля согласно ходатайству местного начальства единовременною выдачею ему годового жалованья; но как доходы сада, судя по ежегодным его отчетам, не позволяют по своей ограниченности сделать из // них до 1000 р. экстренного расхода; то Департамент полагал бы испросить Высочайшее разрешение на отпуск 1000 руб. из Главного Казначейства или же из капитала сельской промышленности по Екатеринославской Губернии.

Представляя о сем на уважение Вашего Сиятельства Департамент, в случае соизволения Вашего на награду Садовника, испрашивает разрешения о том, угодно ли будет внести садовника Гуммеля в общий список лицам имеющим удостоиться представления к наградам, или изволите признать за благо представить о нем особо в Комитет Г. г. Министров, или прямо на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя.

За отсутствием Директора,
Управляющий Департаментом
Генерал Маиор

Мочульский

Начальник отделения

П. Кеттен

В левом нижнем углу первого листа помета мелким почерком: Его Сиятельство Господин Министр изволил приказать представить Садов-

ника Гуммеля к награждению 1000 рублями из сумм Государственного Казначейства включив его в общий список чиновников удостоиваемых к наградам; о чем и уведомить Канцелярию Его Сиятельства. – Генерал Маиор Мочульский

РГИА. – Ф. 398, оп. 3, д. 390, л. 43–46 об. – Оригинал. Писарский почерк, подписи – автографы.

Надійшла до редколегії 24.02.05

Lawrence Klippenstein

Співробітник наукового менонітського історичного центру м. Вінніпег (Канада)

MENNONITE PACIFISM IN TSARIST RUSSIA AND THE SOVIET UNION 1812–1936

Розглянутий пацифізм як одна з проблем взаємодії менонітської спільноти та влади в Росії. Показана зміна ставлення влади до вимог пацифізму з боку російської та радянської влади.

As we know, Mennonite colonists from the Vistula Delta in West Prussia, now northern Poland, came to New Russia in the late 1700s. Like other foreign settlers of that time, they agreed to specific terms of settlement set by Tsarina Catharine II in her colonization manifestos of 1762 and 1763, and, in this case, forwarded through the office of Vice-Governor Grigorii Potemkin, and his agent, Georg Trappe. The new settlers were prepared to abide by those terms to the best of their ability, and they assumed the Russian government would do so «into perpetuity» as the first written agreement stated. In 1800 the Mennonites were able to obtain from Tsar Paul I a Charter of Privileges which reaffirmed and updated this agreement. It became at once the most important document in Russian Mennonite archives until its validity was nullified by the new Soviet regime after November, 1917¹.

One of the original terms of this Charter or «Privilegium», as the Mennonites called it, was the promise of the government to exempt Mennonites from military service. The same privilege was in fact granted to all foreign colonists in the immigration manifesto of 1763. It happened to be an issue